

**ДИСТРИБУЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМА
ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

Джантеева Джульета Солтановна, кандидат исторических наук
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
Российская Федерация, 369000, Черкесск, ул. Горького, 1а
E-mail: dchulyach@inbox.ru

Политико-коммуникативные процессы определяют жизнь современного общества. Локальные политические контакты, формируемые в этнокультурной среде, обусловлены социокультурными гранями, соответствующими тенденциями и коммуникационными механизмами, используемыми акторами этнополитики в связи с завоеванием, удержанием, осуществлением и использованием власти. Вследствие этого наблюдается актуализация этнополитического дискурса и увеличения разнонаправленных потоков этнической информации (позитивной, негативной, искаженной, провокационной, нейтральной). В данной статье политические коммуникации рассматриваются в прикладном аспекте на основе социокультурного подхода (Х. Арендт, Ю. Хабермас, К.С. Гаджиев, Ю.А. Ирхин, А.И. Соловьев), с помощью которого установлены причины и источники транспарентности этнической информации, неоднозначность ее влияния на политические коммуникации в Северо-Кавказском регионе. В связи с тем, что дистрибуция этнической информации в условиях развития информационного общества, гибридизации политических коммуникаций и этнореификации сопряжена с определенными рисками, способными дестабилизировать этнополитическую ситуацию в регионе, предложены меры по их оптимизации.

Ключевые слова: политические коммуникации, дистрибуция этнической информации, этнокультурная среда, оптимизация политических коммуникаций, политико-коммуникативные процессы, СМИ, СКФО, Северный Кавказ

**DISTRIBUTION OF ETHNIC INFORMATION AND PROBLEM
OF OPTIMIZATION OF POLITICAL COMMUNICATIONS
IN THE ETHNOCULTURAL ENVIRONMENT**

Dzhanteeva Juliet S., Ph.D. (History)
Karachay-Cherkess Institute of humanitarian studies
1a Gorkogo Str., Cherkessk, 369000, Russian Federation
E-mail: dchulyach@inbox.ru

Political-communicative processes determine the life of modern society. Local political contacts formed in ethno-cultural environment, due to socio-cultural facets, appropriate trends and communication mechanisms used by actors of the ethnic policy in connection with the conquest, retention, implementation and use of power. Consequently, there are actualization of ethno-political discourse and an increase in ethnic multidirectional flows of information (positive, negative, distorted, provocative, neutral). In this article, political communication is seen in the applied aspect based on the sociocultural approach (H. Arendt, J. Habermas, K. S. Gadzhiev, Yu. Irkhin, A.I. Solovyev), which established the causes and sources of ethnic transparency of information, the ambiguity of its impact on political communication in the North Caucasus region. Due to the fact that the ethnic distribution of information in the development of the information society, the hybridization of political communication and etherification involves certain risks that could destabilize the ethno-political situation in the region, the proposed measures for their optimization.

Keywords: Political communications, distribution of ethnic information, ethno environment, optimization of political communications, political-communicative processes, media, north, North Caucasus

Современная социально-политическая реальность подвергается гибридизации под воздействием стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий и этнореификации [15, с. 13]. Гибридность в политике [6, с. 90] проявляется в изменении дизайна политических коммуникаций с возможным пересмотром устойчивости применяемых механизмов и конструированием новых наиболее эффективных политических структур [11, с. 5]. Очевидным проявлением гибридности

политических коммуникаций является дихотомность политических эффектов передовых информационных технологий. С одной стороны, они содействуют информационной активности субъектов, проявляющейся в общественном мнении, а с другой – формируют этнические, религиозные и другие группы интересов [18]. Усиливающиеся взаимосвязи и взаимозависимости индивидов, групп, организаций, социальных институтов и обществ, вызванные изменениями в массовых коммуникациях, стали более крупными, сложными и менее предсказуемыми [16]. Кроме того, массовая интерактивность общества [17], наряду с повышением уровня медиаграмотности [20], детерминирует этническую «сетевую мобилизацию» [19], стимулируя рост «цифровой производительности» этноинформации [9, с. 381].

В данной работе под термином «этническая информация» следует понимать упоминание, реконструкцию или интерпретацию в медиатекстах различных сфер жизнедеятельности определенной нации, этноса, этнической общности или этнической группы. Этническая информация используется в коммуникативных стратегиях для влияния на этнополитическую ситуацию [10], оказывая неоднозначное воздействие на состояние межэтнических отношений. Информационное воздействие детерминирует этническую идентичность в социально-политических коммуникациях, что может быть фактором взаимодействия, взаимообогащения народов и культур, а также фактором дискриминации [12], что актуализирует проблему оптимизации политических коммуникаций в этнокультурной среде.

Дистрибуция этнической информации в политических коммуникациях этнокультурного социума имеет свои особенности, способствуя поискам проективных подходов управления для повышения эффективности политико-коммуникативных процессов. Наиболее выражено они проявляются в многонациональном и многоконфессиональном Северо-Кавказском регионе, на примере которого мы и рассмотрим обозначенную тему.

Говоря о включенности этнической информации в политические коммуникации Северного Кавказа, следует отметить, что она детерминирована такими базовыми обстоятельствами, как: реформирование сферы этноконфессиональных отношений; актуализация этнополитических проблем; нарастание рисков этнокультурной трансформации; демократизация этнополитического сознания, а также развитие информационного общества. Эти изменения привели к обострению противоречия между объективно назревшей потребностью в снижении удельного веса негативной, искаженной и провокационной этнической информации в политических коммуникациях рассматриваемого региона, с одной стороны, и необходимостью обеспечения эффективного информационного менеджмента для сохранения межэтнического и межконфессионального мира – с другой [3, с. 97]. В данной ситуации актуализируются вопросы, связанные с выявлением причин и источников распространения и политического влияния этнической информации в условиях этнокультурного разнообразия.

Этническая информация имеет разные проекции и функциональную направленность, поэтому она может быть позитивной, негативной, искаженной, провокационной, нейтральной и т.д. Контент и политический контекст этнической информации зависят от состояния этнополитической ситуации, замыслов коммуницирующих сторон и политизации этнических вопросов. На дистрибуцию и восприятие этнической информации влияют информационно-коммуникационные возможности коммуникантов, этнический менталитет и этнополитическая культура, а также современные вызовы этнополитических медиакоммуникаций, на которые мы уже обращали внимание [4, с. 91]. Этим объясняется неоднозначная реакция реципиентов на этническую информацию, даже если она имеет положительный вектор направленности. Для этого, к примеру, достаточно упустить из внимания участие в значимом мероприятии представителей определенной этнической общности.

Продуцированию и дистрибуции положительной этнической информации в политических коммуникациях, по мнению экспертов Северо-Кавказского федерального

округа (СКФО), принявших участие в нашем исследовании (в феврале 2017 г. мы провели экспертный опрос методом анкетирования с участием 49 экспертов из СКФО, компетентных в исследуемых вопросах), способствуют: «решение этнокультурных и этнополитических задач, которые поставлены обществом» (61,2 %); «проведение массовых культурно-спортивных мероприятий этнической направленности, в том числе и празднование общегосударственных, исторических и этнических праздников» (61,2 %); «активное взаимодействие с органами государственной власти и управления» (51 %); «позитивный опыт участия в реализации государственной национальной политики» (51 %); «позитивные практики возрождения и развития этнической культуры» (51 %), а также «достижения представителей этнического сообщества в разных сферах жизнедеятельности человека, включая сферу политики, науки, спорта, культуры и т.д.» (38,7 %). Как видим, позитивизация этнической информации имеет прямую зависимость от удовлетворения этнических общностей деятельностью власти в решении вопросов этнополитического и этнокультурного развития. Распространение позитивной этнической информации в политических коммуникациях способствует гармонизации межэтнических отношений и расширению практик конструктивного взаимодействия с властью в обозначенной сфере.

Особое внимание в данной связи привлекает мнение экспертов о том, что наименьшее влияние на распространение позитивной этнической информации в политических коммуникациях регионов СКФО имеют «народные сходы/собрания, на которых иницируют конструктивные предложения этнической направленности» (16,3 %). Это можно объяснить тем, что подобные коммуникативные практики рассматриваются в контексте концепции «этнической мобилизации». Они сопровождаются актуализацией этнополитических проблем при одновременном выдвигании соответствующих требований к власти. Практика последних лет свидетельствует, что этнические сходы/собрания или еще шире – съезды народов, не являются эффективными инструментами влияния на принятие политических решений даже при условии использования потенциала современных СМИ. Очевидным примером этого порядка является прошедший 14 июня 2017 г. в Дагестане Всероссийский съезд ногайского народа, на котором были выдвинуты требования к региональной власти, связанные с решением земельного вопроса [7]. Съезд ногайцев широко анонсировался и освещался в масс-медиа, но это не имело моментального воздействующего эффекта на местную власть, в связи с чем, его участники обратились в вышестоящие инстанции. Кроме того, аналогичные политико-коммуникативные практики свидетельствуют об ограниченности влияния СМИ на принятие политических решений. Понятно, что этномобилизационные коммуникативные практики не находят адекватного отражения в местных государственных СМИ, которые в подобных случаях предпочитают применять фигуру умолчания. Однако такие подходы не влияют на мнения экспертов, которые указали на наличие проблем в политико-информационном пространстве СКФО, связанных с ущемлением этнических интересов/прав (69,3 %), необъективной интерпретацией этнополитических событий (61,2 %), предвзятой интерпретацией этнополитических интересов отдельных этнических групп / сообществ (59 %), а также недостаточным знанием журналистами этнокультуры народов Северного Кавказа (57 %). С другой стороны, такой подход региональных СМИ отражается на оценках экспертов. Так, при определении источников распространения позитивной этнической информации в регионах СКФО, 79 % экспертов указали на региональные СМИ, обеспечив им лидирующую позицию по данному критерию. Кроме того, основными источниками дистрибуции позитивной этнической информации о народах Северного Кавказа в региональных политических коммуникациях являются: пользователи социальных сетей и общественные организации (по 53 %), «лидеры мнений» (44,8 %), а также органы государственной и муниципальной власти (42,8 %). Федеральные СМИ и органы федеральной власти на местах значитель-

но уступают им в данном вопросе, т.к. распространяют мало позитивной информации о народах Северного Кавказа.

Исследованием установлено, что одним из ключевых факторов распространения негативной этнической информации в политических коммуникациях регионов СКФО является «ухудшение экономической ситуации». Так считают 61,2 % экспертов. Очевидно, что в условиях социально-экономической нестабильности и конкуренции этнических общностей усиливается борьба за ограниченные ресурсы, которая неоднозначно интерпретируется в СМИ с использованием механизмов манипуляции этнополитическим сознанием. Этнические предприниматели используют деструктивный потенциал СМИ для дестабилизации этноконфессиональной ситуации и получения политических дивидендов. Для этого применяются различные коммуникативные стратегии с включением механизмов неформальных политических коммуникаций (слухи, домыслы, социально-политические мифы и т.д.).

Негативная этническая информация, как считают эксперты, также основана на: недовольстве национальной политикой региональной власти (48,9 %), ошибках национальной политики в советский период (42,8 %), наличии проблем у отдельных этнических сообществ (40,8 %), наличии проблем в сфере межэтнических отношений (38,5 %). При этом миграция из других регионов, этническая преступность и интолерантность коммуникантов менее всего влияют на распространение указанного вида информации. Тем самым, эксперты СКФО уверены, что состояние экономической ситуации в регионе в наибольшей степени влияет на дистрибуцию негативной этнической информации в политических коммуникациях, создавая межэтническую напряженность. Такой подход коррелирует с мнением о том, что «негативные последствия, вызванные мировым кризисом и экономическими санкциями, а также непредсказуемость и запутанность международных внешнеполитических отношений неизбежно повлекут за собой этнополитическую нестабильность и усиление кризисных процессов на Северном Кавказе» [1, с. 98].

Сопоставительный анализ полученных результатов выявил перевес объема позитивной этнической информации в политических коммуникациях Северного Кавказа над совокупным объемом искаженной, негативной, провокационной этнической информации. Это объясняется реформированием сферы этноконфессиональных отношений [5] и пониманием важности создания информационно-коммуникативной системы для поддержки государственной политики [8, с. 311–332]. Большинство опрошенных нами экспертов (62 %) указали на связь между актуализацией позитивной этнической информации в региональных политических коммуникациях и реализацией государственной национальной стратегии [13]. При этом в информационно-политическом пространстве СКФО присутствует нейтральная (34,6 %), искаженная (16,3 %), негативная (14,2 %) и провокационная (10,2 %) этническая информация. Понятно, что СМИ представляют собой механизм транспарентности при реализации государственной политики [2], а формирование национальной идентичности посредством информационного воздействия является одной из актуальных задач современного нациестроительства. Но здесь наблюдается диспропорция между активным освещением этнополитической деятельности федеральных структур (ФАДН, Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и т.д.) и определенной инерцией в данном вопросе органов государственной власти в субъектах РФ в СКФО. При этом на уровне регионов СКФО недостаточно используются возможности медиаторов [14, с. 18], в том числе экспертных структур, на что также указали респонденты, предлагая меры для оптимизации политических коммуникаций в СКФО. Так, 51 % экспертов считает, что на Северном Кавказе необходимо расширить сотрудничество власти с представителями экспертного сообщества по оценке состояния и мониторингу межэтнических и межконфессиональных отношений.

На этом фоне в регионах СКФО заметно выделяется публичная деструктивная деятельность акторов этнополитики. Среди источников распространения негативной

этнической информации эксперты указали на: пользователей социальных сетей / блогеров (73,4 %); неизвестных лиц, заинтересованных в дестабилизации межэтнической и межконфессиональной ситуации в регионе (57,1 %); представителей этнических групп/сообществ, недовольных национальной политикой региональных органов власти (55 %), Интернет-СМИ (48,8 %) и оппозиционные СМИ (36,7 %). При этом региональные СМИ, по мнению экспертов, распространяют значительно меньше негативной информации о народах Северного Кавказа (8,1 %). Как видим, Интернет-источники являются основными поставщиками негативной этнической информации, поскольку «виртуальная реальность» рассматриваются отдельными гражданскими активистами и журналистами как «территория свободы» для артикуляции националистических / экстремистских идей и осуществления замыслов, связанных с вызовами устойчивости этнополитической ситуации и единству российской нации. В данной связи эксперты предлагают ряд мер для оптимизации политических коммуникаций в этнокультурной среде и уверены, что этому будет способствовать: «оперативное реагирование на необъективную информацию, претендующую на адекватное отражение этноконфессиональной ситуации в регионе» (69,3 %), «демонстрация тематических программ и фильмов на ТВ об истории и культуре народов Северного Кавказа» (61,2 %); «широкое использование потенциала этнической журналистики в укреплении этнического и межконфессионального согласия» (42,8 %) и «государственная поддержка деятельности СМИ региона, направленная на укрепление межэтнического и межконфессионального взаимоотношения и согласия» (38,7 %). Эксперты указали на необходимость повышения регулирующей роли государства в сфере информационно-коммуникационной деятельности акторов этнополитики путем сотрудничества на основе общих интересов (59 %) и усиление медиамониторинга деструктивных этносоциальных процессов (30,6 %). Менее эффективными эксперты назвали такие меры? как «выступления в СМИ известных, авторитетных людей, старейшин» (18,3 %), «распространение специальной печатной продукции анти – экстремистской/сепаратистской направленности» (4 %), наряду с усилением идеологического противостояния идеологии экстремизма и терроризма (48,9 %). Среди репрессивных мер, направленных на оптимизацию политических коммуникаций в этносоциальной среде, предлагается «ужесточить наказание за призывы к межнациональной розни и экстремизму» (38,7 %).

Дистрибуция этнической информации в условиях развития информационного общества, гибридизации политических коммуникаций и этнореификации сопряжена с определенными рисками, способными дестабилизировать этнополитическую ситуацию. Использование проективного подхода к управлению политическими коммуникациями с учетом этих трансформаций и на основе эмпирических данных позволит оптимизировать информационно-коммуникационный аспект этнополитической деятельности власти, общества и СМИ.

Список литературы

1. Авксентьев В. А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 92–99.
2. Демшар Ф. Средства массовой коммуникации как механизм прозрачности при реализации государственной политики / Ф. Демшар // Коммуникология. – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 13–28.
3. Джантеева Д. С. Медиа-мониторинг деструктивных этносоциальных процессов как инструмент регулирования этнополитических коммуникаций / Д. С. Джантеева // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития : мат-лы Всерос. науч. конф. РАПН / под ред. Гаман-Галутвиной О.В., Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. – Москва : Проспект, 2016. – 330 с.
4. Джантеева Д.С. Тренды и вызовы этнополитических медиакоммуникаций / Д.С. Джантеева // Коммуникология. – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 90-100.

5. Зорин В. Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя) / В.Ю. Зорин, М.А. Аствацатурова // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – Москва : ИЭА РАН, 2016. – № 253. – С. 2-36.
6. Морозова Е. В. Гибридные субъекты публичной политики: антиистеблишментские партии / Е. В. Морозова // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология, 2014. – № 4. – С. 90–93.
7. Политика дагестанских властей превращает ногайскую степь в пустыню. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/06/16/politika-dagestanskih-vlastey-prevrashchaet-nogayskuystep-v-pustynyu-mnenie>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
8. Пушкарева Г. В. Информационное сопровождение государственной политики// Государственная политика / под ред. А.И. Соловьева ; Г.В. Пушкарева. – Москва : Московский ун-т, 2012. – 544 с.
9. Рева Е. К. Этническая информация в социально-политическом контексте / Е.К. Рева // Известия ПГПУ им. В.Г.Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 378–381.
10. Родык Г. Ю. Коммуникационные механизмы влияния на этнополитическую сферу / Г.Ю. Родык // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2013. – № 2. – С. 179–188.
11. Соловьев А. И. Государство и общество в пространстве власти и политических коммуникаций / А. И. Соловьев // Политическая наука: Ежегодник – 2013 / РАН: гл. ред. А.И. Соловьев. – Москва : РОСППЭН, 2013. – 446 с.
12. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва : Academia, 2002. – 480 с.
13. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70284810/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Сунгуров А. Ю. Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) / А. Ю. Сунгуров // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 8–28.
15. Тишков В. А. Усложняющееся многообразие: как понимать и упорядочить / В. А. Тишков. – Режим доступа: http://static.iea.ras.ru/books/tishkov_kult_slozhnost.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. Ackoff R. L. Creating the Corporate Future: Plan or be Planned for. – Wiley : New York, 1981. – 312 p.
17. Beer S. (1975). “Platform for Change”: a message from Stafford Beer. London: John Wiley & Sons. 457 p.
18. David L. Paletz. Advanced Information Technology and Political Communication. *Social Science Computer Review*. 1996. Vol. 14. Issue: 1. p. 75-77.
19. Castells M. The internet galaxy: Reflections on the internet, business and society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 292 p.; Atton C. Reshaping social movement media for a new millenium. *Social Movement Studies*. 2003. No. 2. pp. 3-15.
20. Wang K. X. Media Literacy Education: New Perspective of University Ideological and Political Education. *Journal of Inner Mongolia University for the Nationalities*. 2013. No. 3. pp. 42-52.

References

1. Avksent'ev V.A., Gricenko G.D. JetnopoliticheskajasituacijanaSevernomKavkaze: jekspertnajaocenka [Ethnopolitical situation in the North Caucasus: expert assessment]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological researches]. 2016. no. 1, pp. 92-99.
2. Demshar F. Sredstvamassovoj kommunikacii kak mehanizm transparentnosti pri realizacii gosudarstvennoj politiki [Mass media as the transparency mechanism at realization of state policy]. *Kommunikologija* [Communicology]. 2016. t. 4. no. 1. pp. 13-28.
3. Dzhanteeva D. S. Media-monitoring destruktivnyh jetnosocial'nyh processov kak instrument regulirovanija jetnopoliticheskikh kommunikacij [Media monitoring of destructive ethnosocial processes as instrument of regulation of ethnopolitical communications]. *Rossija v uslovijah novoj politicheskoi real'nosti: strategija i metodyrazvitiija*. Materialy Vserossijskojnauchnoj konferencii RAPN. Moskva, RANHiGS pri Prezidente RF, 25-26 nojabrja 2016g. / Pod red. Gaman-Galutvinoj O.V., Smorgunova L.V., Timofeevoj L.N. [Russia in the conditions of new political reality: strategy and methods of development. Materials of the RAPN All-Russian scientific conference. Moscow, a RANHiGS under the President of the Russian Federation, on November 25-26, 2016 / Under the editorship of Gaman-Galutvina O.V., Smorgunova L.V., Timofeeva L. N]. Moscow: Prospekt, 2016, 330 p.

4. Dzhanteeva D. S. Trendy i vyzovy jetnopoliticheskikh mediakommunikacij [Trends and calls of ethnopolitical media communications]. *Kommunikologija*[Communicology]. 2017, t. 5, no. 3, pp. 90-100.
5. Zorin V. Ju., Astvacaturova M. A. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii (tri godaspustja) [Strategy of the state national policy of the Russian Federation (three years later)]. *Issledovanija po prikladnoj i neotlozhnoj jetnologii* [Researches on applied and urgent ethnology]. Moscow: IJeA RAN, 2016, no. 253, pp. 2-36.
6. Morozova E. V. Gibridnye subjekty publichnoj politiki: antiisteblishmentskie partii [Hybrid subjects of public policy: antiestablishmentsky parties]. *Vestnik VGU. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija* [Bulletin of VSU. Series: History. Political science. Sociology], 2014. no. 4, pp. 90–93.
7. Politika dagestanskih vlastej prevrashhaet nogajskuju step' v pustynju [The policy of the Dagestan authorities turns the Nogaisteppe into the desert]. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/06/16/politika-dagestanskih-vlastey-prevrashchaet-nogayskuyu-step-v-pustynju-mnenie>.
8. Pushkareva G. V. Informacionnoe soprovozhdenie gosudarstvennoj politiki. Gosudarstvennaja politika / Pod red. A. I. Solov'eva [Information maintenance of state policy // State policy / Under the editorship of A. I. Solovyov]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2012. 544p.
9. Reva E. K. Jetnicheskaja informacija v social'no-politicheskom kontekste [Ethnic information in a socio-political context]. *Izvestija PGPU im. V. G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki* [PGPU news of V. G. Belinsky. Humanities]. 2012, no. 27. pp. 378–381.
10. Rodyk G. Ju. Kommunikacionnyemehanizmyvlijanijanjnetnopoliticheskujusferu [Communication mechanisms of influence of the ethnopolitical sphere]. *Vestnik RUDN. Serija «Politologija»*[RUDN bulletin. Political science series]. 2013, no. 2. pp. 179-188.
11. Solov'ev A. I. Gosudarstvo i obshhestvo v prostranstve vlasti i politicheskikh komunikacij [The state and society in space of the power and political communications / A. I. Solovyov]. *Politicheskaja nauka: Ezhegodnik – 2013 / RAPN: gl. red. A. I. Solov'ev* [Political science: The year-book – 2013 / RAPN: hl. edition A. I. Solovyov]. Moscow: ROSPPN, 2013, 446 p.
12. Social'noe neravenstvo jetnicheskikh grupp: predstavlenija i real'nost' / Otv. red. L. M. Drobizheva [See: Social inequality of ethnic groups: representations and reality / Otv. edition of L. M. Drobizhev]. Moscow: Academia, 2002, 480 p.
13. Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federaciiina period do 2025 goda. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabnja 2012 g. № 1666 [The strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025. УТВ. Decree of the Russian President of December 19, 2012 No. 1666]. Available at: <http://base.garant.ru/70284810/>.
14. Sungurov A. Ju. Publichnaja politika: osnovnye napravlenija issledovanij (mirovoj i rossijskijopyt) [Public policy: main directions of researches (international and Russian experience)]. *Publichnajapolitika* [Public policy]. 2017, no. 1. pp. 8-28.
15. Tishkov V. A. Uslozhnja jushhee sjamnogoobrazie: kak ponimat' i uporjadochit' [The becoming complicated variety: how to understand and order]. Available at: http://static.iea.ras.ru/books/tishkov_kult_slozhnost.pdf.
16. Ackoff R. L. *Creating the Corporate Future: Plan or be Planned for*. Wiley, New York. 1981. 312 p.
17. Beer S. "Platform for Change": a message from Stafford Beer. London: John Wiley & Sons, 1975. 457 p.
18. David L. Paletz. *Advanced Information Technology and Political Communication. Social Science Computer Review*. 1996. Vol. 14. Issue: 1. p. 75-77.
19. Castells M. *The internet galaxy: Reflections on the internet, business and society*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 292 p.; Atton C. *Reshaping social movement media for a new millennium. Social Movement Studies*. 2003. No. 2. pp. 3-15.
20. Wang K. X. *Media Literacy Education: New Perspective of University Ideological and Political Education. Journal of Inner Mongolia University for the Nationalities*. 2013. No. 3. pp. 42-52.